

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2026.51.34.043

**Проект «Стратегии социально-экономического развития
Республики Калмыкия на период до 2030 г.»: проблемные
аспекты и направления коррекции**

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,
лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН (ЮНЦ РАН),
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
Профессор кафедры экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100,
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Суций Сергей Яковлевич

Доктор философских наук,
главный научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН (ЮНЦ РАН),
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41,
e-mail: SS7707@mail.ru

Патракеева Ольга Юрьевна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
зав. лабораторией региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН (ЮНЦ РАН),
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
доцент кафедры экономической кибернетики,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42,
e-mail: OlgaPatrakeyeva@yandex.ru

Юрченко Каринэ Григорьевна

Соискатель кафедры экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация,
Волгоград, просп. Университетский, 100,
e-mail: yur.karina@mail.ru

Дедерер Вадим Викторович

Лаборант, лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН (ЮНЦ РАН),
344006, Российская Федерация,
Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
студент экономического факультета,
Южный федеральный университет
344006, Российская Федерация,
Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42,
e-mail: vadimdederer@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гос. рег. 125011300217-1.

Аннотация

Проект «Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года» демонстрирует высокий уровень формальной преемственности и синхронизации временных горизонтов с федеральной повесткой. Однако выявлен ряд существенных недостатков, требующих доработки, к которым относятся содержательные несоответствия, необоснованный оптимизм прогнозов, финансовая несбалансированность, отсутствие оценок эффективности ключевых инвестиционных проектов, неполнота системы мониторинга, экологические вызовы. В результате проведенного анализа сформулированы предложения по доработке Проекта Стратегии региона: смещение акцента с освоения федеральных трансфертов на создание условий для генерации собственных доходов, детализация «дорожных карт» технологической модернизации агропромышленного комплекса, разработка адресных мер по удержанию населения на основе уникальных конкурентных преимуществ региона, проведение технико-экономического обоснования перспективных инфраструктурных проектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанова И.В., Суший С.Я., Патракеева О.Ю., Юрченко К.Г., Дедерер В.В. Проект «Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 г.»: проблемные аспекты и направления коррекции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 401-418. DOI: 10.34670/AR.2026.51.34.043

Ключевые слова

Стратегические национальные приоритеты, социально-экономическое развитие региона, Республика Калмыкия, конкурентоспособность, сценарии развития, демография, финансовое обеспечение.

Введение

Рассматриваемый проект «Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 г.» пролонгирует горизонт планирования действующей стратегии развития региона [Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия ..., 2019] на перспективу до 2036 года, синхронизируясь, тем самым, с Указом № 309 [Указ Президента РФ 309, 2024] и Единым планом до 2036 года [Единый план ..., 2024]. В целом прослеживается достаточно высокий уровень общего соответствия и преемственности в следующих аспектах: согласованность временных горизонтов и принципов целеполагания Федеральной Стратегии.

Проект «Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 г.» учитывает принцип «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года», который заключается в применении дифференцированного подхода к развитию различных территорий и населенных пунктов. Для Республики Калмыкия разработана индивидуальная программа развития, направленная на обеспечение темпов роста экономики на уровне выше среднероссийских, укрепление конкурентных позиций региона, реализация которой является приоритетной задачей общегосударственного значения. На наш взгляд, требуется содержательная стыковка индивидуальной программы региона со стратегией развития.

В целом в рассматриваемом проекте стратегии отражены приоритетные направления регионального развития и инструменты достижения целевых показателей. Представленные результаты будут востребованы региональной властью и управленческими структурами, ответственными за социально-экономическое и социокультурное развитие республики.

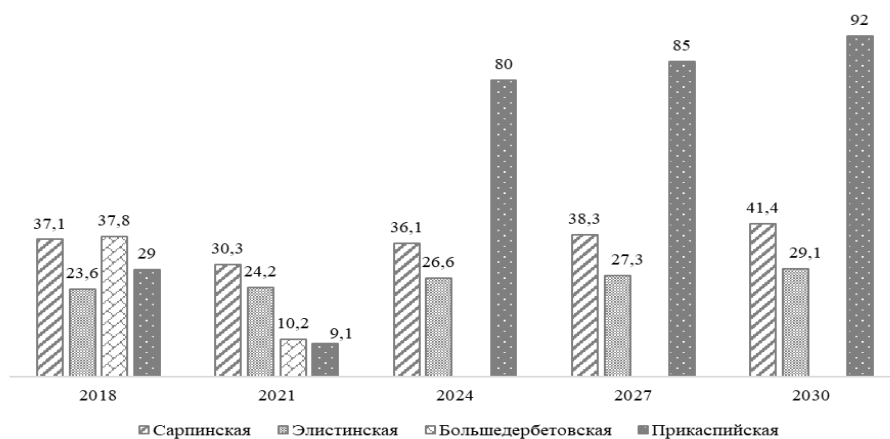
Планируемые результаты в социально-экономической сфере

Проект предполагает развитие четырех экономических зон (Сарпинская, Элистинская, Большедербетовская и Прикаспийская) с различной специализацией, что соответствует поставленным задачам по созданию опорных каркасов развития и сокращению межрегиональных диспропорций. Показатели по приросту инвестиций для каждой зоны служат индикаторами для оценки достижения этого баланса (рис. 1).

Стратегическая цель (СЦ) СЦ-1 и Ц-1.1–Ц-1.11 детально раскрывают подход к улучшению качества жизни населения, что является одной из ключевых задач Пространственной Стратегии страны. СЦ-2.3 позиционирует Калмыкию как часть «Каспийского экспортно-импортного хаба», что полностью соответствует приоритету федеральной стратегии в части развития международной транспортной инфраструктуры.

В вопросе экономической специализации и дифференциации основной акцент делается на агропромышленный комплекс, зеленую энергетику и новые обрабатывающие производства, что согласуется с правительственной задачей по формированию и укреплению экономической специализации регионов. Калмыкия является самым малонаселённым субъектом Федерации

(267 тыс. чел.), что объективно сужает возможности её развития и полноценной диверсификации экономики. Следовательно, некоторые положения Проекта требуют дополнительного внимания.

Источник. Составлено авторами по данным [Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия ..., 2025]

Рисунок 1 – Прирост инвестиций в основной капитал по экономическим зонам Республики Калмыкия до 2030 г. (за 2024–2030 гг. данные по Большедербетовской экономической зоне не приведены)

Стратегией пространственного развития РФ основное направление развития ЮФО по развитию АПК выделено как один из ключевых драйверов экономики ЮФО, в том числе за счет цифровизации сельскохозяйственного производства, использования беспилотных летательных систем, сохранения плодородия используемых сельскохозяйственных угодий. Данное направление (АПК) хоть и выделено в проекте и стратегии как приоритетный экономический комплекс, не имеет того всестороннего углубленного внимания, как того требует «Стратегия пространственного развития РФ ...».

Так, вопросы цифровизации сельскохозяйственного производства Калмыкии в достаточной мере не освещены. В стратегии (проектом не затронуто) имеется цель развития «2.1. Регион с развитым экспортно-ориентированным производством мясной и рыбной продукции высокого качества на основе применения современных технологий, обладающей высокой конкурентоспособностью на российском и международном рынках», одной из задач которой является «Стимулирование внедрения предприятиями АПК новых перспективных технологий производства и переработки сельхозпродукции, в том числе современных технологий кормопроизводства, методов защиты растений, противоэпизоотических мероприятий и диагностических исследований, а также технологий глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, информатизация производственных процессов». Данные формулировки более узкие по своей сути, чем требуется внимание к данному вопросу.

В стратегии к подразделу 11.2., посвященному основным направлениям цифровой трансформации, была предусмотрена задача по формированию единой цифровой экосистемы с целью повышения безопасности и качества продукции агропромышленного комплекса по всей производственной цепочке «от поля до прилавка», которая в предлагаемом проекте отсутствует, т.е. исключена, что рассматриваем как упущение. Вопрос цифровизации сельскохозяйственного производства необходимо отразить в стратегии, в разделе, посвященном развитию АПК

Калмыкия. Кроме того, учитывая, что все поименованные в стратегии экономические зоны (Сарпинская, Элистинская, Большедербетовская, Прикаспийская) характеризуются развитым агропромышленным комплексом, усматривается явная целесообразность внедрения в стратегию положений об использовании беспилотных летательных систем в агропромышленный комплекс в рамках пространственного развития

В проекте стратегии в качестве одного из национальных приоритетных направлений привлечения инвестиций в экономику Республики Калмыкия в сфере транспортно-логистического комплекса отмечено строительство морского порта в Республике Калмыкия, г. Лагань (раздел 5.3.4. Стратегический портфель приоритетных инвестиционных проектов), включенное в измененную схему территориального планирования РФ в области федерального транспорта. Следует отметить, что в настоящее время единственным калмыцким портом, имеющим выход в Каспийское море, является г. Лагань, расположенный в 10 километрах от береговой линии, однако в настоящее время он не используется из-за обмеления судоходных каналов. Учитывая низкий уровень индустриализации (добыча – 0,4%, обрабатывающая промышленность – 0,6%), Калмыкия и ее крайне низкий уровень внешней торговли (в 2016 году объем экспорта и импорта не превысил 1 тыс. тонн), в настоящее время модернизация единственного калмыцкого порта не является целесообразной [Распоряжение Правительства РФ, 2017].

В то же время в рамках подраздела 8.2 «Основные направления развития внешнеэкономической деятельности и межрегиональных связей Республики Калмыкия» в качестве ключевой задачи указана интеграция в международные транспортные коридоры («Север – Юг», «Европа – Западный Китай»). Очевидно, что морской порт Лагань станет важной составляющей проекта «Север-Юг» и обеспечит возможность круглогодичной навигации, близость к глубоководной части Волго-Каспийского канала. И в стратегии следует четко обосновать связанность инфраструктурного проекта (строительство порта) и развитие внешнеэкономических и межрегиональных связей региона, имеющего потенциал в части формирования логистических цепочек. В качестве финансовой поддержки могут быть привлечены иностранные инвестиции: иранские компании проявили заинтересованность в инвестировании в портовую инфраструктуру и в развитии грузоперевозок с перспективным Лаганским портом.

Строительство транспортно-логистического центра в Лаганском и Элистинских районах, расположенных на федеральных трассах: Р-215 (Кизляр-Астрахань) и Р-216 (Ставрополь-Элиста), позволит обеспечить круглогодичный поток грузов для торговли со странами Каспийского региона (Иран, Индия, Пакистан, Армения, Азербайджан), а также поможет в интеграции бизнеса из новых регионов Российской Федерации в экономические процессы государства. Транспортно-логистический центр «Лаганский» будет включать железнодорожный и автомобильный терминалы, складской комплекс, таможенный склад. Однако отсутствует железнодорожное сообщение порта Лагань с черноморскими портами, что также следует обозначить в рассматриваемом документе как значимый фактор, ограничивающий развитие транспортного каркаса региона.

Для комплексного обоснования целесообразности реализации инфраструктурных проектов, обозначенных в предварительном варианте стратегии социального-экономического развития региона (реконструкция аэропорта г. Элиста; строительство дилерского центра Минского тракторного завода с офисом продаж в г. Элиста; строительство морского порта в Республике Калмыкия, г. Лагань; строительство железнодорожной линии «Улан-Холл-Адык-Яшкуль Элиста-Зимовники»; строительство логистического комплекса в Республике Калмыкия)

необходимо провести сопоставление запланированной мощности с прогнозируемым уровнем загрузки и оценить социально-экономическую (через транспортные эффекты, влияющие на валовой региональный продукт, транспортную подвижность населения, грузооборот и пассажирооборот) и бюджетную эффективность проектов, а также обосновать источники финансирования и инструменты поддержки на основе оценки государственных обязательств и ожидаемых экономических эффектов.

Высокая роль развития туризма для национальной цели по достижению устойчивой и динамичной экономики страны чётко следует как из Указа № 309, так и Единого плана до 2036 г. Данными документами отмечена необходимость увеличения к 2030 г. доли туристской отрасли в валовом внутреннем продукте до 5%, а экспорта туристских услуг в три раза по сравнению с уровнем 2023 г.

Особенно актуально развитие данной отрасли для регионов ЮФО, так как Стратегией пространственного развития РФ [Стратегия пространственного развития Российской Федерации ..., 2024] в качестве перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации понимаются сформированные основные направления развития федеральных округов, к которым для ЮФО относится обеспечение инфраструктурой растущего спроса на внутренний туризм, в том числе за счет роста номерного фонда. Кроме того, развитие туризма как перспективной отрасли региональной экономики посредством создания новой туристской инфраструктуры относится к ключевым направлениям социально-экономического развития Республики Калмыкия согласно Индивидуальной программе развития на 2025–2030 гг. [Индивидуальная программа ..., 2024].

Проектом остаются неизменными как установленная стратегией цель развития туристического комплекса: «2.5. Регион, предлагающий уникальный комплексный туристский продукт, включающий направления паломнического, культурно-познавательного, экологического, сельского и морского туризма, основанный на национальных традициях и эпосе калмыцкого народа, со сформированным современным рынком туристических услуг, способствующим повышению занятости и уровня доходов населения», так и задачи к ней: создание и развитие комплексной туристской и обеспечивающей инфраструктуры на территории Калмыки; создание и продвижение туристских продуктов на мировом и внутреннем туристских рынках; развитие межрегионального сотрудничества в сфере туризма, в т.ч. разработка и внедрение межрегиональных туристских продуктов.

При этом к данной цели развития проектом предлагаются такие ключевые индикаторы как «Количество реализованных проектов в сфере туризма, единиц», «Увеличение количества мест в коллективных средствах размещения, единиц», «Увеличение туристского потока, тыс. чел.».

Таким образом, неохваченными индикативным мониторингом остаются сегменты оценки результативности экспорта оказываемых туристских услуг и влияния развития отрасли на экономику региона, в частности, внутренний региональный продукт. Дополнение соответствующими показателями необходимо, т.к. соотносится с вышеуказанными целевыми показателями из Указа № 309, а также отражает реализацию собственных целей развития, указанных в стратегии (указанная выше цель развития 2.5 и задачи к ней). Включение в раздел, содержащий приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития субъекта Федерации, количественных и (или) качественных показателей, достижение плановых значений которых отражает реализацию целей, рекомендовано Минэкономразвития России [Методические рекомендации ..., 2017].

В качестве соответствующих индикаторов авторы предлагают использовать следующие показатели национального проекта «Туризм и гостеприимство» и входящих в него федеральных

проектов, одновременно являющиеся основными статистическими индикаторами, характеризующими достижение вышеуказанных показателей национальной цели развития согласно Единому плану до 2036 года: объем экспорта туристских услуг (Федеральный проект ПЗ «Туристическая привлекательность страны»); доля туристской отрасли в валовом внутреннем (региональном) продукте (Федеральный проект П1 «Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения»).

Кроме того, наименование предлагаемого проектом показателя «Увеличение количества мест в коллективных средствах размещения, единиц» полагаем необходимым привести в соответствие показателем федерального проекта П1 «Создание номерного фонда, инфраструктуры и новых точек притяжения» – «Количество номеров в классифицированных средствах размещения», в целях обеспечения единства системы мониторинга и контроля. Предлагаемый показатель включен в Федеральный план статистических работ и наблюдается органами государственной статистики, с формированием и предоставлением данных по нему в разрезе субъектов РФ ежемесячно [Распоряжение Правительства РФ, 2008, 2025].

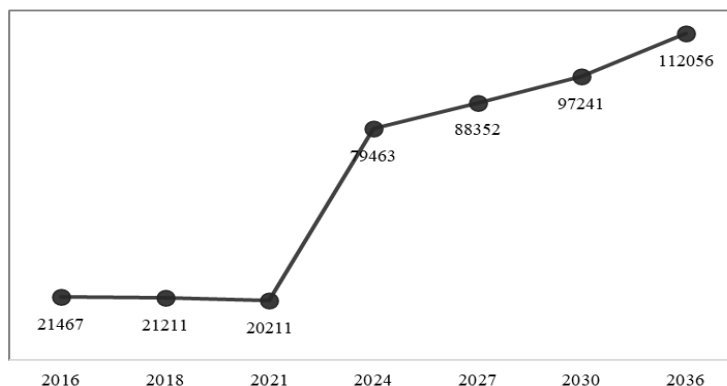
В подразделе «Туристический комплекс» – Количество реализованных проектов в сфере туризма (единиц) прогнозируется рост при том, что трудовые ресурсы, в том числе в сфере сервиса, – один из основных лимитирующих факторов развития Калмыкии.

В соответствии с рекомендациями по разработке стратегии ожидаемые результаты реализации предлагаемых решений, целевые показатели конечного результата и их значения могут содержать показатели, установленные для субъектов РФ Единым планом.

В разделе 1 «Оценка достигнутых целей социально-экономического развития Республики Калмыкия» прямо указывается, что на такие важные отрасли материального производства как обрабатывающие производства, строительство, а также транспортировка и хранение приходится в общей численности всего 1,9%, 5,0% и 7,4% занятых соответственно. Значительная часть из числа занятых работает в бюджетной сфере: образование (18,0%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (14,9%), деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (10,0%). В стратегии эти цифры не приводятся, но следует указать, что в структуре валовой добавленной стоимости Калмыкии, по данным Росстата (за 2022 г.), в секторе материального производства преобладали сельское хозяйство (14,8%) и транспортировка и хранение (18,7%), а вклад обрабатывающей промышленности – всего 1,7%. В то же время государственное управление и обеспечение военной безопасности и социальное обеспечение в сумме дали 15,6%

Слабое развитие обрабатывающего сектора не корреспондирует с заявленной стратегической целью «СЦ-2.12. Республика Калмыкия – регион с устойчивым конкурентоспособным сектором обрабатывающих производств промышленности». С учётом невысокой бюджетной обеспеченности и дотационности Калмыкии (в 2025 г. бюджет республики запланирован в размере 29,2 млрд рублей, из которых 4,9 – федеральный трансферт), а также значительного дефицита федерального бюджета, в ближайшей перспективе трудно рассчитывать на существенные сдвиги в структуре и развитии экономики республики.

В проекте стратегии перечисляются достижения Республики за предшествующий период. Так, приводится динамика ряда показателей, начиная с 2016 и по плановый 2036 г. (см. таблицу «Индикаторы реализации стратегии Республики Калмыкия 2036 г.» в проекте стратегии) Обращает внимание, что прогнозные темпы социально-экономического развития значительно превышают предшествующие. С учётом дефицита инвестиционных ресурсов неясно, за счёт чего такие темпы могут быть достигнуты, например, вопросы вызывает прогнозная динамика численности занятых в малом и среднем бизнесе (рис. 2).

Источник тот же.

Рисунок 2 – Динамика численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, чел.

Полагаем, что излишняя оптимистичность проекта, особенно в отношении планирования таких сложных, многофакторных показателей существенно повышает риски недостижения заданных значений, а также возникновения иных негативных последствий для реализации стратегии. Некоторые показатели из региональной декомпозиции не нашли своего отражения в проекте. Те из них, которые относятся к вопросам, широко освещённым в стратегии и имеющим высокое значение для стратегического развития региона, целесообразно включить в соответствующие подразделы документа.

Например, развитию физической культуры и спорта в регионе уделено немало внимания в проекте, с выделением специального подраздела, характеристикой позитивных и негативных факторов развития, формированием цели развития (Ц-6. «Регион здорового образа жизни, обеспечивающий возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом, а также высокие результаты в спорте высших достижений») и задач к ней, а целевое видение развития физического воспитания и спорта включает реализацию региональных проектов до 2036 года по ряду направлений деятельности. При таких обстоятельствах целесообразно дополнить имеющиеся индикаторы цели показателем из Единого плана до 2036 года – «Удовлетворенность граждан условиями для занятий физической культурой и спортом».

Как выше отмечено, в Республике Калмыкия реализуется индивидуальная программа развития на 2025–2030 гг., которая в том числе содержит перечень мероприятий и целевые показатели эффективности к ним. Однако несмотря на то, что реализация данных мероприятий относится к приоритетным задачам общегосударственного значения, некоторые из них не нашли своего отражения в проекте. Например, на 2025 г. запланировано проведение модернизации и поддержание технической базы службы крови, включая оснащение современным специализированным оборудованием, с финансированием в объеме 213,66 млн руб. (в том числе 211,52 млн руб. или 99% за счет средств федерального бюджета, 2,14 млн руб. – республиканский бюджет). Индикативный контроль эффективности реализации данного мероприятия установлен посредством 2 показателей: число доноров крови на 1000 человек населения; снижение смертности от всех причин на 1000 населения, промилле (0,1%), с установлением плановых значений на период 2025–2030 гг. Несмотря на это, данные показатели в проекте отсутствуют, более того, вопросы донорства крови в стратегии в целом не поднимаются.

Стратегическое планирование в демографической политике

В приложении к Единому плану до 2036 г. приведены показатели для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (региональная декомпозиция), характеризующие достижение показателей национальных целей развития. Некоторые из вышеуказанных показателей включены в качестве индикаторов реализации стратегии Республики Калмыкия 2036 г. Однако опасения вызывает излишне оптимистичный план значений по ряду из них, противоречащий официальному прогнозу Росстата (табл. 1).

Таблица 1 – Прогнозные значения демографических показателей Республики Калмыкия до 2036 г.

Источник данных / год	2027	2030	2036
Показатель: численность населения субъекта Российской Федерации, тыс. чел.			
Стат. бюллетень	256,6	250,7	240,3
Проект	265,5 (+3,5%)	262,7 (+4,8%)	252,5 (+5,1%)
Показатель: суммарный коэффициент рождаемости			
Стат. бюллетень	1,388	1,487	1,611
Проект	1,495 (+7,7%)	1,600 (+7,6%)	1,800 (+11,7%)
Показатель: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет			
Стат. бюллетень	75,19	76,21	78,00
Проект	76,94 (+1,8 г.)	79,09 (+2,9 г.)	81,95 (+4 г.)

Источник. Составлено авторами по данным [Статистический бюллетень «Предположительная численность населения ...», 2023]

Падение коэффициента рождаемости населения фиксировалось в Калмыкии с начала 2010-х гг., но в первой половине этого десятилетия начал давать результат, развернутый несколькими годами ранее комплекс мероприятий, направленных на снижение смертности населения. Ее показатель снижается на 1–1,5% (до 10%), позволяя республике до 2014–2015 гг. удерживать коэффициент естественного прироста на уровне 4%.

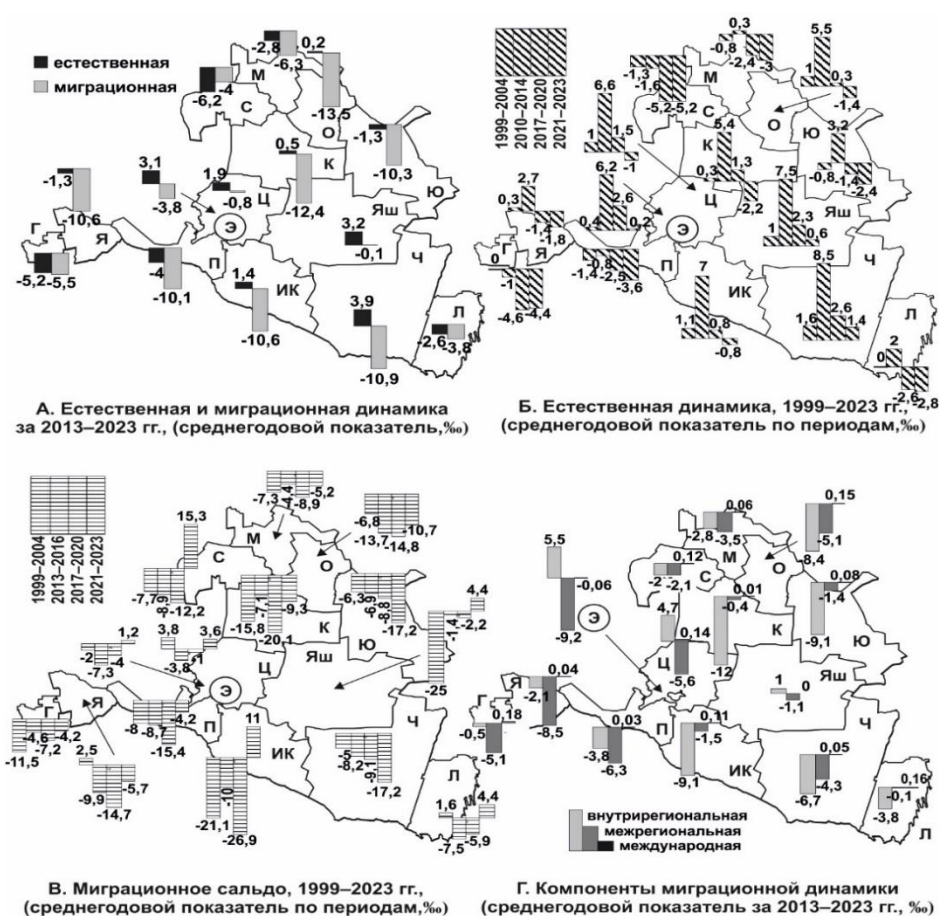
Во второй половине 2010-х гг. чистой отток из республики составил 10,1 тыс. чел., но некоторое его снижение не привело к сокращению демографических потерь населения вследствие падения уровня рождаемости. За 2015–2019 гг. он снизился с 13,9 до 10,4%, увлекая вниз и коэффициент естественного прироста. В 2019 г. последний составил 1%, а начавшаяся в 2020 г. мировая пандемия COVID-19 впервые с середины 1940-х гг. опустила его в отрицательную зону. Уровень смертности на пике эпидемии в 2020–2021 гг. составлял в республике 11–13,5% (на 2–3% выше предыдущих лет). Последующее возвращение коэффициента смертности к многолетней норме ситуации не изменило – естественная убыль населения сохранилась, хотя и существенно сократилась в размерах. Таким образом, с начала 2020-х гг. оба фактора демографической динамики начали работать на общую депопуляцию в регионе.

Поскольку общие естественные потери за постсоветский период были невелики даже в районах с высоким удельным весом русского населения, а в остальных административных образованиях до начала 2020-х гг. сохранялся естественный прирост, масштабная демографическая убыль, фиксируемая по всей территории республики, являлась следствием миграционной динамики, прежде всего ее внутрирегиональной и межрегиональной составляющих.

Анализ пространственной структуры внутрирегиональной компоненты обнаруживает, что

единственным территориальным образованием республики, имевшим устойчивый приток внутренних переселенцев, являлась столичная агломерация (среднегодовой чистый приток в 2013–2023 гг. составлял 5–5,5%). Остальные территории во внутриреспубликанском обмене население теряли. Потери эти, как правило, были значительными, а в Ики-Бурульском, Кетченеровском, Октябрьском, Юстинском районах они достигали 0,8–1,2% в год. Однако внутренняя мобильность населения, влияя на скорость социодемографической поляризации республиканского пространства, не отражалась на динамике численности ее населения, которая зависела от масштабов межрегиональной и международной миграции (прежде всего первой компоненты). За 2013–2023 гг. суммарная миграционная убыль из республики в другие регионы России составила 17,6 тыс. чел., а чистый приток из других государств – 97 чел. В течение последнего десятилетия чистый отток в другие регионы России из Калмыкии колебался в диапазоне 0,9–3,2 тыс. чел., составляя в среднем 2 тыс. в год.

Устойчивая межрегиональная убыль фиксировалась во всех административно-территориальных образованиях республики, включая столицу. При этом именно Элисту отличали максимальные темпы оттока населения в другие регионы, существенно превышавшего масштабы внутреннего миграционного пополнения (соответственно 10,97 и 6,51 тыс. чел. за 2013–2023 гг.) (рис. 3).

Источник. Построено авторами по данным [База данных муниципальных образований, 2022; Республика Калмыкия. Статистический ежегодник, 2010; Всесоюзная перепись населения 1989 года, 1989]

Рисунок 3 – Динамика численности населения в разрезе административно-территориальных образований Республики Калмыкия

Анализ расчетных прогнозов населения республики обнаруживает вариативность в очень широком коридоре, величина которой серьезно девальвирует исследовательскую ценность выполненных оценок. Так, согласно прогнозу от 2009 г., население республики в 2021 г. должно было составить в зависимости от сценария 273,7–286,9 тыс. чел. Расчетные оценки, выполненные в 2013 г., дали уже совсем другой количественный диапазон – 254,7–262,6 тыс. (табл. 2).

Таблица 2 – Вариативность прогнозных значений численности населения Республики Калмыкия

Варианты прогноза / Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогноз		
								2021	2026	2031
Прогноз Госкомстата 2009 года										
Низкий	289,5	282,5	281,9	281,4	280,7	280,0	279,2	273,7	266,7	260,7
Средний		282,8	282,6	282,7	282,8	282,8	282,8	281,7	279,8	278,7
Высокий		282,9	283,2	283,8	284,4	284,9	285,5	286,9	287,3	288,9
Прогноз Госкомстата 2013 года										
Низкий					281,3	278,0	274,6	254,7	233,1	211,2
Средний					281,7	279,0	276,1	259,1	239,5	218,7
Высокий					282,0	279,7	277,3	262,6	244,3	223,7
Прогноз Госкомстата 2020 года										
Низкий								266,8	253,3	239,2
Средний								269,1	260,4	251,9
Высокий								270,0	265,0	260,8
Прогноз Госкомстата 2023 года (средний)									258,6	248,8
Реальная динамика	289,5	288,9	286,7	284,1	282,0	280,6	278,3	267,1		

Источник. Построено авторами по данным [База данных муниципальных образований, 2022; Статистический бюллетень «Предположительная численность населения ...», 2023, 2024]

Таким образом, всего за четыре года расчетные варианты сместились на 7–9%, что представляется неоправданно большой величиной, учитывая достаточно близкий горизонт прогнозирования, при этом реальные размеры населения республики в 2021 г. (267,1 тыс. чел.) не попали ни в один из полученных прогнозных диапазонов.

Ключевые параметры последнего демографического прогноза населения республики, выполненного в конце 2023 г., представляются достаточно реалистичными. Можно сделать вывод, что коэффициент естественного прироста в Калмыкии будет оставаться отрицательным в ближайшие 20 лет, но величина его в 2020-е гг. не будет превышать 2%, а в 2030-е гг. снизится до 0,8–1,4% (т.е. соответственно 500–550 и 220–350 чел. в год). При таком сценарии общие масштабы естественной депопуляции за 2025–2030 г. не превысят 1,2% населения, а за 2030-е гг. ограничатся 1,3–1,7%. В абсолютных цифрах речь идет о сокращении общей его численности за 2025–2040 гг. на 6,5–7,5 тыс.

Основные демографические потери республики, как и раньше, будут связаны с оттоком населения. Согласно среднему варианту, среднегодовые размеры последнего с 1,3–1,5 тыс. чел. в 2025–2030 гг. сократятся до 1,1–1,2 тыс. в 2030-е гг. Учитывая, что в 2010-е гг. данный показатель составлял 2,6 тыс., речь идет о существенном улучшении миграционного сальдо. Заметим, что положительное значение последнего, зафиксированное в республике в 2023 г., является косвенным свидетельством достаточно высокой вероятности прогноза Росстата на поступательное сокращение масштабов оттока из республики.

Однако даже при таком достаточно мягком сценарии демографические потери республики до 2030 г. составят более 6%, а к 2045 г. ее население сократится до 227 тыс. чел. (на 15%). Не менее существенно то, что территориальное распределение этих потерь с большой вероятностью останется столь же неравномерным, как в предыдущие десятилетия. И при 1,5-кратном сокращении масштабов оттока от среднегодового уровня 2013–2023 гг. и сохранении показателей естественного воспроизводства первой половины 2020-х гг., число жителей Кетченеровского, Октябрьского, Приютненского, Юстинского, Яшалтинского районов за 2025–2045 гг. сократится на 20–23%; Городовиковского, Ики-Бурульского, Сарпинского – на 16,5–17,5%. С большой вероятностью сократится население даже Элисты, притом, что столичный «тандем» за счет роста Троицкого сможет сохранить или несколько увеличить свои размеры и, соответственно, заметно нарастить долю в структуре республиканского населения (к 2045 г. она может подняться до 53–53,5%). Очевидно, что не остановится и процесс дальнейшей концентрации сельского населения республики в районных центрах, в реальности означающий опережающие темпы депопуляции нижних уровней местной поселенческой сети. При этом именно наиболее пустынные районы республики могут нести наиболее ощутимые потери.

Финансовое обеспечение стратегических приоритетов

Согласно пункту 5.3 Рекомендаций по разработке стратегии параметры финансового обеспечения реализации стратегии рекомендуется увязывать с показателями бюджетного прогноза субъекта Федерации на долгосрочный период. Оценка финансовых ресурсов реализации стратегии региона должна подразумевать изучение состава, структуры и динамики источников финансирования, определение размера каждого из ресурсов, установление факторов изменения их объема. Также необходимо оценивать уровень финансового риска.

Финансовые показатели оценки финансовых ресурсов на 2025–2036 гг., необходимых для реализации стратегии, в проекте минимальны и представлены только следующими значениями: объем расходов консолидированного бюджета Калмыкия – не менее 583,6 млрд рублей; объем инвестиций в основной капитал – не менее 1 000 млрд рублей; объем финансирования государственных программ Республики Калмыкия – более 466,9 млрд рублей.

Для оценки объективности предполагаемого проектом объема финансового обеспечения стратегии за счет средств консолидированного бюджета региона использованы данные Казначейства России об его исполнении за последние 3 года. На основании темпов изменений (увеличения) расходов предложены варианты будущих расходов за рассматриваемый период, результат представлен в табл. 3.

Таблица 3 – Прогнозный объем финансового обеспечения «Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия», млрд руб.

Годы	Исполнение консолидированного бюджета	Прогноз расходов при ежегодном росте на 8% (min)	Прогноз расходов при ежегодном росте на 12% (среднее)	Предусмотрено Проектом
2022	28,48	-	-	-
2023	30,77 (+8%)	-	-	-
2024	35,98 (+16,9%)	-	-	-
2025	-	38,85	40,29	?
2026	-	41,96	45,13	?
2027	-	45,32	50,54	?
2028	-	48,94	56,61	?
2029	-	52,86	63,40	?

Годы	Исполнение консолидированного бюджета	Прогноз расходов при ежегодном росте на 8% (min)	Прогноз расходов при ежегодном росте на 12% (среднее)	Предусмотрено Проектом
2030	-	57,09	71,01	?
2031	-	61,66	79,53	?
2032	-	66,59	89,07	?
2033	-	71,92	99,76	?
2034	-	77,67	111,73	?
2035	-	83,88	125,14	?
2036	-	90,59	140,16	?
Итого за 2025-2036 гг.	X	737,33	972,38	583,6

Источник. Построено авторами по данным [Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации..., 2025]

Как видно из данных табл. 4, за последние 3 года расходы консолидированного бюджета Республики Калмыкия выросли минимум на 8%, в среднем – на 12%. Исходя из такой динамики и приведенных расчетных вариантов расходов в будущем, предложенный проектом объем расходов является заниженным на 26–67%. При этом оценить, какие темпы изменений заложены по данному показателю при разработке проекта не представляется возможным ввиду отсутствия данных в ежегодном срезе. Кроме того, в соответствии с бюджетным прогнозом Республики Калмыкия на период до 2030 г. [Бюджетный прогноз, 2017, 2024] показатели финансового обеспечения реализации государственных программ Республики Калмыкия в период 2025–2030 гг. (на 6 лет) составляют 134 295,9 млн руб., т.е. 28,8% от предусмотренных проектом аналогичных расходов на 12-летний период.

Согласно стратегической цели 2.8., Калмыкия – регион с эффективной инвестиционной средой, ориентированный на инновации в традиционных и новых секторах экономики, но не ясны источники заметного роста объёма инвестиций в основной капитал даже в консервативном сценарии и непонятно, покрывают ли они потребности всех заявленных двухсот проектов.

Заключение

Таким образом, в ходе настоящего анализа были выявлены и описаны места потенциального усиления и возможные несоответствия.

- Проект стратегии развития Республики Калмыкия делает сильный акцент на мероприятиях, связанных с развитием инфраструктуры и социальной сферой, осуществляемых преимущественно за счёт федеральных трансфертов, и слабо прорабатывает возможности наращивания собственной доходной базы. Проект не отражает дополнительные полезные эффекты от денежных вливаний и идёт в разрез с целями Федеральной стратегии по развитию регионов, как самостоятельных экономических субъектов.
- Наблюдается недостаточная глубина проработки перехода от сырьевого к перерабатывающему укладу в агропромышленном комплексе. Текущие усилия ограничиваются констатацией сырьевой специализации (производство мяса, шерсти, зерна, электроэнергии) без подкрепления конкретными и измеримыми программами технологической модернизации и развития перерабатывающих предприятий с продукцией с высокой добавленной стоимостью. Используемые индикаторы, такие как рост индекса производства, носят общий характер и не отражают реального прогресса. Целесообразно разработать детальные «дорожные карты» для АПК, включающие ключевые показатели эффективности и

- отражающие глубину переработки продукции, долю готовой продукции в экспорте и внедрение конкретных инновационных технологий.
- Калмыкия непривлекательна для проживания и слабо удерживает местное население. Представленные в проекте демографические меры носят общий характер и не учитывают ключевую задачу по созданию специфического конкурентного преимущества в сфере качества жизни. В рамках настоящего проекта стратегии следует выйти за рамки стандартных показателей благоустройства и акцентировать внимание на уникальных преимуществах, таких как степной экотуризм, специализированное образование и удаленная занятость в уникальной природной среде.
 - Фрагментарное внимание к проработке экологического каркаса и мер по климатической адаптации. Республика Калмыкия сталкивается с такими жёсткими вызовами, как засухи, опустынивание, эрозии почв. Более пристального внимания заслуживают меры по повышению экологической безопасности, обеспечению устойчивости регионального хозяйства.
 - Логика развития межмуниципальных экономических зон (Сарпинская, Элистинская, Большедербетовская и Прикаспийская) и реализации крупных инфраструктурных проектов требует укрупнения и оптимизации системы местного самоуправления. Существующая двухуровневая модель может ограничивать кооперацию между муниципалитетами, что затрудняет достижение стратегических целей. В связи с этим в разделе о механизмах реализации стратегии необходимо предусмотреть тезис о важности оптимизации системы местного самоуправления для создания эффективных управленческих единиц, способных адекватно реагировать на масштабные задачи.

Таким образом, проект стратегии Калмыкии демонстрирует высокий уровень интеграции со «Стратегией пространственного развития РФ», что позволяет обеспечить эффективное и сбалансированное развитие региона в долгосрочной перспективе. Однако региональная стратегия нуждается в существенной доработке по ключевым направлениям: во-1-х, акцент следует сместить с освоения средств на создание условий для устойчивого экономического роста и генерации собственных доходов, что обеспечит независимость от внешних источников финансирования; во-2-х, необходимо разработать меры по технологической модернизации для преодоления сырьевой зависимости, включая обновление производственных мощностей и внедрение инновационных технологий; в-4-х, важно создать привлекательные условия для жизни и работы, развивать социальную инфраструктуру и обеспечивать высокий уровень образования и здравоохранения, чтобы удержать человеческий капитал. Эти меры повысят практическую реализуемость стратегии, а их реализация позволит обеспечить экономическую самостоятельность и устойчивое развитие территории, улучшить качество жизни населения региона.

Библиография

1. База данных муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi> (дата обращения: 01.08.2024).
2. Бюджетный прогноз Республики Калмыкия на период до 2030 года, утвержденный Постановлением Правительства Республики Калмыкия от 14.02.2017 № 60, в ред. от 07.02.2024. URL: <https://base.garant.ru/47653102/>
3. Всесоюзная перепись населения 1989 года, 1989. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 01.08.2024).
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством Российской Федерации), 2024. URL: <https://base.garant.ru/411256963/>

5. Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Калмыкия на 2025–2030 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.12.2024 № 3730-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310572191?marker=65C0IR>
6. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Казначейство России, 2025. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov-rossijskoj-federacii?filter_type=49 (дата обращения: 12.12.2025).
7. Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: утверждены приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/>
8. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года, 2025. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b6881a9ff750bba130a312d35a3a9389/9119rk.pdf> (дата обращения 12.12.2025).
9. Распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2017 г. № 2469-р «Об утверждении Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71707372/>
10. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р (ред. от 05.08.2025) «Об утверждении Федерального плана статистических работ». Раздел 2.14. «Показатели социально-экономического развития Российской Федерации, необходимые для мониторинга достижения показателей новых национальных проектов и входящих в их состав федеральных проектов на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111344/15d304bde5f74024e3d43fa44899882a76a23509/
11. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник, 2010. Элиста: Астраханьстат, 2010. 132 с.
12. Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года (по среднему варианту демографического прогноза)», 2023, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 30.07.2024).
13. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. URL: https://base.garant.ru/411243583/#block_1000
14. Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года (в ред. Постановления Правительства Республики Калмыкия от 30.10.2023 № 348). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696558>
15. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>

The Draft "Strategy of Socio-Economic Development of the Republic of Kalmykia for the Period up to 2030": Problematic Aspects and Directions for Correction

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
344006, 41, Chekhova ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskiy ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Sergei Ya. Sushchii

Doctor of Philosophy,
Chief Researcher,
Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
344006, 41, Chekhova ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: SS7707@mail.ru

Ol'ga Yu. Patrakeeva

PhD in Economics, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
344006, 41, Chekhova ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: OlgaPatrakeyeva@yandex.ru

Karine G. Yurchenko

Applicant of the Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskiy ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: yur.karina@mail.ru

Vadim V. Dederer

Laboratory Assistant, Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
344006, 41, Chekhova ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
Student of the Faculty of Economics, Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: vadimdederer@yandex.ru

Abstract

The draft "Strategy of Socio-Economic Development of the Republic of Kalmykia for the Period up to 2030" demonstrates a high level of formal continuity and synchronization of time horizons with the federal agenda. However, a number of significant shortcomings requiring revision have been identified, which include substantive inconsistencies, unjustified optimism of forecasts, financial imbalance, the lack of assessments of the effectiveness of key investment projects, incompleteness of the monitoring system, and environmental challenges. As a result of the conducted analysis, proposals for finalizing the Draft Strategy of the region have been formulated: shifting the emphasis from the utilization of federal transfers to creating conditions for generating own revenues, detailing "road maps" for the technological modernization of the agro-industrial complex, developing targeted measures to retain the population based on the unique competitive advantages of the region, and conducting a feasibility study of promising infrastructure projects.

For citation

Mitrofanova I.V., Sushchii S.Ya., Patrakeeva O.Yu., Yurchenko K.G., Dederer V.V. (2026) Proekt "Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya na period do 2030 g.": problemnye aspekty i napravleniya korrektsii [The Draft "Strategy of Socio-Economic Development of the Republic of Kalmykia for the Period up to 2030": Problematic Aspects and Directions for Correction]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 401-418. DOI: 10.34670/AR.2026.51.34.043

Keywords

Strategic national priorities, socio-economic development of the region, Republic of Kalmykia, competitiveness, development scenarios, demography, financial support.

References

1. (2022) *Baza dannyh municipal'nyh obrazovaniy* [Database of municipalities]. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi> (accessed: 01.08.2024).
2. (2017, 2024) *Byudzhetyy prognoz Respubliki Kalmykiya na period do 2030 goda, utverzhdeniy Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kalmykiya ot 14.02.2017 No 60, v red. ot 07.02.2024* [Budget forecast of the Republic of Kalmykia for the period up to 2030, approved by Resolution No. 60 of the Government of the Republic of Kalmykia dated 14.02.2017, as amended from 07.02.2024]. URL: <https://base.garant.ru/47653102/>
3. (2024) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda, 1989. Chislennost' naseleniya SSSR, RSFSR i ee territorial'nyh edinic po polu* [All-Union population census of 1989, 1989. The population of the USSR, RSFSR and its territorial units by gender]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (accessed: 01.08.2024).
4. (2024) *Edinyy plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda (utv. Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii)* [Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation until 2030 and for the future until 2036 (approved by the Government of the Russian Federation). By the Government of the Russian Federation)]. URL: <https://base.garant.ru/411256963/>
5. (2024) *Individual'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya na 2025 - 2030 gody. Utverzhdannaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.12.2024 № 3730-r.* [Individual program of socio-economic development of the Republic of Kalmykia for 2025-2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 13, 2024 No. 3730-r]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310572191?marker=65C0IR>
6. (2025) *Konsolidirovannye byudzhety sub"ektov Rossijskoj Federacii i byudzhety territorial'nyh gosudarstvennyh vnebyudzhetyh fondov. Kaznachejstvo Rossii* [Consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation and budgets of territorial state extra-budgetary funds. Treasury of Russia]. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhety/konsolidirovannye-byudzhety-subektov-rossijskoj-federacii?filter_type=49 (accessed: 12.12.2025).
7. (2017) *Metodicheskie rekomendacii po razrabotke i korrekcirovke strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ekta Rossijskoj Federacii i plana meropriyatij po ee realizacii. Utverzhdeny prikazom Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 No. 132* [Methodological recommendations for the development and adjustment of the strategy of socio-economic development of the subject of the Russian Federation and the action plan for its implementation. Approved by the order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 23.03.2017 No. 132]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/>
8. *Proekt Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya na period do 2030 goda* [Draft Strategy of Socio-economic Development of the Republic of Kalmykia for the period up to 2030]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b6881a9ff750bba130a312d35a3a9389/9119rk.pdf> (accessed: 12.12.2025).
9. (2017) *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 8 noyabrya 2017 g. № 2469-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya rossijskih morskikh portov v Kaspiskom bassejne, zheleznodorozhnyh i avtomobil'nyh podhodov k nim v period do 2030 g.»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated November 8, 2017 No. 2469-r "On Approval of the Strategy for the Development of Russian Seaports in the Caspian Basin, railway and automobile submarines to them in the period up to 2030"]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71707372/>
10. (2008, 2025) *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.05.2008 № 671-r (red. ot 05.08.2025) «Ob utverzhdenii Federal'nogo plana statisticheskikh rabot». Razdel 2.14. «Pokazateli social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii, neobhodimye dlya monitoringa dostizheniya pokazatelej novyh nacional'nyh projektov i vkhodyashchih v ih sostav federal'nyh projektov na period do 2030 goda».* [Decree of the Government of the Russian Federation dated 06.05.2008 No. 671-r (as amended on 05.08.2025) "On Approval of the Federal Statistical Work Plan". Section 2.14. "Indicators of socio-economic development of the Russian Federation, necessary for monitoring the achievement of indicators of new national projects and large-scale federal projects for the period up to 2030"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111344/15d304bde5f74024e3d43fa44899882a76a23509/
11. (2010). *Respublika Kalmykiya. Statisticheskij ezhegodnik* [The Republic of Kalmykia. Statistical Yearbook]. Elista, "Astrakhanstat" Publ., 132 p.
12. (2023, 2024) *Statisticheskij byulleten' «Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii do 2045 goda (po srednemu variantu demograficheskogo prognoza)»* [Statistical bulletin "Projected population of the Russian Federation until 2045 (according to the average demographic forecast)"]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (accessed: 30.07.2024)
13. (2024) *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2024 g. № 4146-r* [The Space

Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast for 2036. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 4146-r dated December 28, 2024]. URL: https://base.garant.ru/411243583/#block_1000

14. (2023) *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya na period do 2030 goda* (v red. Postanovleniya Pravitel'stva Respubliki Kalmykiya ot 30.10.2023 № 348 [Strategy of socio-economic development of the Republic of Kalmykia for the period up to 2030 Resolution of the Government of the Republic of Kalmykia dated 30.10.2023 No. 348]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696558>
15. (2024) *Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036”]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>